

УДК 81

А.Н. Кудряшова, Ю.А. Гузь

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

**СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ.
МИНИМАЛЬНАЯ ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА**

**[Kudryashova A.N., Guz Yu.A. The structural features of the dialogic speech.
The minimum unit of the dialogic speech]**

The article touches upon the structural features of the dialogic speech, difference of the dialogue from other spheres of functioning of the language. It is expected that a formal description of the interaction in the dialogue, is not achievable if a set of source units is not clearly defined and their structure is not identified. To solve the problems we use a descriptive method and a discrete analysis. With the help of these methods for the linguistic description of the interaction in the dialogue a basic unit is singled out ; it reflects the communication activities of all the participants at a minimum interval of communication. The analysis of the internal structure of minimal dialogue allows us to discuss the question of the structural performance of their borders. It is shown how the content side of the lexical indicators related to their phatic, metatextual function of a dialogue. A dialogue is seen as a system of obligations of its members to meet the communication needs of the interlocutor. As a formal explication of such content features was introduced illocutionary attitude of forcing.

Key words: structure of dialogue, illocutionary speech act, communicative unit of dialogue, dialogical unity, the minimum unit of the dialogic speech.

Актуальность выбранной темы вытекает из необходимости изучения структурных свойств диалогической речи. Несмотря на то что по теории диалога имеется довольно обширная литература, до сих пор остаются недостаточно изученными его композиционно-речевые формы, а также отдельные семантико-синтаксические группы. Целью настоящей статьи является определение структуры диалогической речи и выделение коммуникативной единицы диалога. Предметом рассмотрения является диалог как разновидность речевой деятельности человека. Объектом исследования является структура диалога.

Отличие диалога от других сфер функционирования языка. «Только в диалоге в полной мере обнаруживается сущность языка», – утверждал М. Хайдеггер. Развитие теоретических представлений о строении и функционировании языковой системы в последние десятилетия с несомненностью под-

тверждают мнение Хайдеггера. Диалог, будучи одной из форм существования языка, является едва ли не важнейшей областью проявления языковых закономерностей. Нормальный ход диалога предполагает согласование иллокутивных намерений участников, которое заключается в удовлетворении их взаимных претензий. Комплекс взаимных реакций участников образует сложную структуру [2, с. 84].

Профессор Л.В. Щерба на ярком примере сравнивает естественность диалога с искусственностью монолога. Позволим себе привести небольшую цитату из его исследования «Восточно-лужицкое наречие»: «Припоминая время, проведенное мною среди этих полукрестьян, полуфабричных, я с удивлением констатирую тот факт, что я никогда не слышал монологов, а только отрывочные диалоги. Бывали случаи, что при мне люди ездили в Лейпциг на выставку, по делам в окрестные города и т.п., но никто никогда не рассказывал о своих впечатлениях; дело ограничивалось обыкновенно более или менее оживленным диалогом. И это не от некультурности, а скорей, может быть, наоборот, от чрезмерной «культурности», вечной погони за новыми поверхностными впечатлениями и некоей торопливости, отличающей фабричных от настоящих крестьян» [8, с. 105]. В этой цитате проф. Щерба выступает определенным «диалогистом». В сущности, всякое взаимодействие людей есть именно взаимодействие; оно по существу стремится избежать односторонности, хочет быть двусторонним, диалогичным и бежит монолога.

Определение диалогической речи приводится в лингвистическом словаре под редакцией Ярцевой: «Диалогическая речь (от греч. Dialogos-беседа, разговор двоих) – форма, тип речи, состоящая из обмена высказываниями – репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта. Для диалогической речи типичны содержательная (вопрос/ответ, добавление/пояснение/распространение, согласие/возражение, формулы речевого этикета и пр.) и конструктивная связь реплик» [9, с. 290].

Однако ни формальное описание взаимодействия в диалоге, ни построение лингвистических моделей каких-то его фрагментов заведомо не достижимо, если достаточно четко не определен набор исходных единиц и не выявлено их строение. Новейшие исследования в теории диалога дают основание предполагать, что выделение исходных единиц во многом зависит от целей и задач

анализа. В частности, для лингвистического описания взаимодействия в диалоге естественно выделить в качестве базовой такую единицу, которая отражала бы коммуникативную деятельность всех его участников на некотором минимальном отрезке общения. А.Н. Баранов и Г.Е. Крейдлин в своей статье «Иллокутивное вынуждение в структуре диалога» называют это важнейшее понятие теории диалога «минимальной диалогической единицей» [3, с. 84].

Диалогическое единство. В работах многих лингвистов, таких как Л.М. Михайлов, Н.В. Буренина, С.М. Поляков в качестве коммуникативной единицы диалога признается диалогическое единство, определяемое как монотематическая единица, обладающая коммуникативной целостностью, создаваемая двумя коммуникантами, обладающая соответствующими коммуникативными интенциями, и выражающаяся в логико-семантической, грамматической, просодической (полной или частичной) целостности. В работе Н.О. Примерова «Речевая компрессия в диалогическом единстве» под диалогическим единством понимается диалогическое образование, состоящее не менее, чем из двух контактирующих реплик коммуникантов и, что подчеркивается, тесно примыкающих к единому смысловому центру [7, с. 4]. К понятию «диалогическое единство» лингвисты апеллируют при анализе конструктивных особенностей диалога, структурно-композиционных характеристик диалогических реплик-исходной и ответной [6, с. 13].

Количество используемых исследователями коммуникативных единиц речи огромно. Возьмем для иллюстрации этой мысли новейшее исследование Н.Ф. Алефиренко «Современные проблемы науки о языке» (2005). Здесь мы читаем: «В качестве коммуникативных единиц речи выделяют высказывание, дискурс, речевой акт, речевой жанр, речевую стратегию, речевую (коммуникативную) тактику» [1, с. 202].

Другие исследователи считают коммуникативными единицами речи: «предложение» (М.Я. Блох 2001, 2004), «реплику» (М.Р. Львов 2002), «фразу» (И.П. Распопов 1970), «предложение-высказывание» (Д.И. Изаренков 1981, О.И. Москальская 1981), «текст» (В.А. Кухаренко 1988), «диктема» (М.Я. Блох 1984), «диалогическое единство» (Н.Ю. Шведова 1960, И.П. Сусов 1984, Л.М. Михайлов 1986), «шаг» (П.В. Зернецкий 1988), «ход» (П.В. Зернецкий 1988), «коммуникативный шаг» (Л.М. Михайлов 1994), «коммуникативный ход» (Л.М. Михайлов 1994).

Исходя из определений диалогического единства, можно сделать вывод, что в его основе лежит одна микротема, а его границей служит компонент-реплика, реализующая коммуникативную интенцию. В соответствии с признаком направленности выделяются интенциональные (стимулирующие, управляющие) реплики, в которых выражается мысль говорящего, и реактивные, так называемые зависимые, реагирующие, в которых форма выражения речевой реакции обусловлена, в частности, типом речевого стимула.

Механизмы речевого взаимодействия тесно связаны с конкретными формами диалога. Последние же зависят от целого ряда факторов: от тематики общения, состава участников коммуникации, их социальных ролей, намерений, представлений партнеров друг о друге, знаний о мире, ценностных ориентаций и т.д. В своей работе «Иллокутивное вынуждение в структуре диалога» А.Н. Баранов и Г.Е. Крейдлин [2, с.87] на начальном этапе останавливаются на наиболее простой форме диалога с двумя участниками ситуации общения. При этом приходится пренебрегать такими факторами, как социальный статус говорящих, их фоновые знания и представления о мире аксиологические установки. Конечно, в идеальном случае хотелось бы проанализировать реально протекающий диалог во всех его проявлениях, в том числе и невербальных, однако более доступными являются материалы художественных произведений.

Реплика как коммуникативная единица имеет содержательную и формальную стороны. С содержательной точки зрения речевое высказывание включает в себя пропозициональную (собственно смысловую) и иллокутивную составляющую (иллокутивную функцию); типу иллокутивной функции высказывания соответствует определенный речевой акт (утверждение, вопрос, побуждение ит.п.). Формальная сторона реплики – это ее фонетическая, морфологическая и синтаксическая структуры [2, с. 88].

В зависимости от типов речевых актов, используемых в конкретном такте диалога, участники могут получать разные, но соотносимые друг с другом наименования (говорящий, слушающий, спрашивающий, отвечающий и т.п.), поскольку диалог характеризуется постоянной сменой ролей участников, вводятся обобщающие названия для речевых партнеров, не связанные с конкретными типами речевых актов – адресант и адресат.

Подавляющее большинство работ по лингвистическому описанию речевого взаимодействия в диалоге (Ю.Г. Белова «Коммуникативное членение эмоциональных высказываний в современном английском языке», И.Б. Морозова «Грамматическая структура и семантика простого предложения и его конститuentов в английской диалогической речи», С.М. Поляков «Сложное диалогическое единство с односторонней организацией», Н.Д. Примеров «Речевая компрессия в диалогическом единстве») так или иначе опиралось на анализ конкретных речевых актов, выраженных в репликах собеседников, т.е. изучались пары реплик типа «вопрос-ответ», «просьба-согласие или отказ», «приветствие-ответное приветствие» и т.п.

В лингвистике, особенно в России, структура диалога активно изучалась в терминах теории речевых актов и прагматических постулатов П. Грайса. Это относится и к работам Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой и др. А.Н. Баранов и Г.Е. Крейдлин в 1992 г. предложили подход к структуре диалога, основанный на понятиях речевого акта и иллокутивной силы: в качестве основного сегмента диалога они предложили рассматривать минимальные диалогические единицы – группы речевых актов, связанных жесткими иллокутивными отношениями (вопрос – ответ, приказ – выражение согласия, реплика-повтор.) [3, с. 82].

В своей работе А.Н. Баранов и Г.Е. Крейдлин предприняли попытку построить формальную статическую модель диалога, в основу которой положено речевое взаимодействие участников коммуникации. В этой модели элиминируется ряд трудностей, связанных с выделением минимальных диалогических единиц (МДЕ): привязанность ранее предлагавшихся критериев выделения к конкретным видам диалогического текста и проблема количества реплик в составе минимальной единицы. Авторы исходили из того, что инвариантной особенностью всех типов диалогов является динамический характер речевого взаимодействия. При этом диалог рассматривается как система обязательств его участников по удовлетворению коммуникативной потребности собеседника. В качестве формальной экспликации такой содержательной особенности было введено отношение иллокутивного вынуждения. Именно обращение к этому понятию позволило дать определение минимального диалога как системы иллокутивных вынуждений [1, с. 84].

Анализ внутреннего устройства минимальных диалогов дает также возможность поставить вопрос о структурных показателях их границ и выделить некоторые типы таких показателей. Наряду с очевидными фонетическими и грамматическими сигналами, такими как пауза, скорость, темп и модуляции речи, интонация и др., существуют лексические показатели начала и конца МДЕ [1, с. 85]

С конструктивной точки зрения лексические показатели функционируют в диалоге либо как отдельные синтаксически оформленные реплики, либо как составные части других синтаксических конструкций. Например, речевой диалог может открываться этикетным приветствием, оформляемым в виде отдельной реплики. С другой стороны, началом МДЕ является лексема *слушай*, которая всегда выступает в составе более крупной реплики, ср.: *Слушай, подбрось-ка ты меня в райцентр*. Эту лексему следует отличать от омонимичной ей формы императива глагола *слушать*, которая не является лексическим маркером МДЕ и может быть словом-репликой, ср.: *Что же ты болтаешь? Слушай!* Можно также указать такие языковые выражения, которые могут выступать в роли лексических показателей и как отдельная реплика, и как часть другой реплики. К ним относятся, в частности, обращения типа *Друзья (мои)!, Эй!, Граждане!* И др. [1, с. 86].

Содержательная сторона лексических показателей связана с их фатической, метатекстовой функцией ведения диалога. Как и всякая речевая деятельность, диалоговое общение не проходит гладко, если им не управлять с помощью особых языковых средств. В нужный момент адресант может включить или (переключить) внимание адресата на сообщение, разорвать контакт или, наоборот, поддержать его. Установление контакта обычно открывает диалог и тем самым первую МДЕ в нем. В этой роли мы встречаем такие стандартные реплики – абсолютно независимые речевые акты – как самообъявления *Говорит Москва, моя фамилия Воланд*; приветствия *Здравствуйте, Добрый вечер*, различного рода междометные реплики: *Эй!, Послушайте!, Алло!* [1, с. 87].

Фатическая сторона диалога исчерпывается лексическими показателями границ МДЕ. Такие специфические для диалога фатические средства, как междометия *гм, да-да, ну*, различного рода восклицания *Ух ты!, Во дает!* И некоторые другие служат средством поддержания речевого контакта «дополнительного канала связи» – *backchannel* – в теории ведения беседы (*conversational*

analysis). Все эти единицы объединяет то, что их употребление стимулирует партнера на выполнение отношения иллокутивного самовынуждения.

Диалогическая речь – форма, тип речи, состоящая из обмена высказываниями- репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта. Для диалогической речи типичны содержательная (вопрос/ответ, добавление/пояснение/распространение, согласие/возражение, формулы речевого этикета и пр.) и конструктивная связь реплик. В качестве коммуникативной единицы диалога признается диалогическое единство, определяемое как монотематическая единица, обладающая коммуникативной целостностью, создаваемая двумя коммуникантами, обладающая соответствующими коммуникативными интенциями, и выражающаяся в логико-семантической, грамматической, просодической (полной или частичной) целостности. Диалог рассматривается как система обязательств его участников по удовлетворению коммуникативной потребности собеседника. В качестве формальной экспликации такой содержательной особенности было введено отношение иллокутивного вынуждения. Именно обращение к этому понятию позволило дать определение минимального диалога как системы иллокутивных вынуждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке. М., 2005.
2. *Баранов А.Н.* Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2.
3. *Баранов А.Н.* Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов // Вопросы языкознания. 1993. № 3.
4. *Буренина Н.В.* Эмоциональные конструкции английской диалогической речи (структурно-семантический и прагматический аспекты). Автореф. ...дис.канд.филол.наук. Пятигорск, 1989.
5. *Плотникова А.В.* Коммуникативная и синтаксическая функции диалогических повторов [Текст] / А.В. Плотникова // Актуальные проблемы филологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). Пермь, 2012.

6. *Поляков С.М.* Сложное диалогическое единство с односторонней организацией (на материале современного английского языка): Автореф. ... дис.канд.филол.наук. М., 1985.
7. *Примерова Н.О.* Речевая компрессия в диалогическом единстве (на материале английского художественного текста): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Одесса, 1988.
8. *Щерба Л.В.* Восточно-лужицкое наречие. Т.1. Ленинград, 1965.
9. *Ярцева В.Н.* Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

REFERENCES

1. *Alefrenko N.F.* Modern problems of the science of language. М., 2005.
2. *Baranov A.N.* Illocutionary forcing the structure of dialogue // Questions of linguistics. 1992. № 2.
3. *Baranov A.N.* Dialogic structure of the text: lexical indicators minimal dialogue // Questions of Linguistics.1993. № 3.
4. *Burenina N.V.* Emotional design English dialogical speech (structural-semantic and pragmatic aspects). Author. ... Dis.kand.filol.nauk. Pyatigorsk, 1989.
5. *Plotnikov A.V.* Communicative and syntactic features of dialogic repetitions [Text] / AV Plotnikov // Actual problems of philology: Materials of Intern. scientific. Conf. (Perm, October 2012). Perm, 2012.
6. *Polyakov S.M.* Difficult dialogical unity with the unilateral organization (based on the modern English language): Abstract. ... Dis.kand.filol.nauk. М., 1985.
7. *Primerova N.O.* Speech compression in a dialogical unity (based on the English art text): Author. Dis. ... Cand. filol. Sciences. Odessa, 1988.
8. *Scherba L.* East Lusatian dialect, Vol.1. Leningrad. 1965.
9. *Yartseva V.N.* Linguistic Encyclopedic Dictionary. М., 1990.

25 марта 2015 г.